

УДК 340.1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Казарян К. В.

Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье рассматриваются особенности государственно-правового регулирования миграционной деятельности в Древнерусском государстве. Рассматриваются русско-византийские договоры 907, 911 (912) и 944 (945) гг., являющиеся не только первыми международными документами Древнерусского государства, но и одним из первых правовых актов, содержащих нормы миграционного права. Проведенный историко-правовой анализ содержания и сущности положений договоров 907, 911 (912) и 944 (945) гг. показывает, что одним из основных вопросов, отраженных в них, является вопрос о лицах, перемещающихся из одной страны в другую (из Руси в Византию и из Византии на территорию Руси). Автор констатирует, что заключение международных договоров не оставило прежним устоявшийся уровень обычного права восточных славян, а также внесло разнообразие в уяснении многих правовых норм и поставило перед необходимостью «согласования» внутригосударственного права с иностранным правом путем принятия ряда международных актов, прогрессивных для исследуемого периода и как следствие рецепция иностранного права стала неизбежной.

Проводится сравнительно-правовой анализ заключенных с Византией договоров 911 и 944, в котором наблюдается дальнейшая детализация административно-правовых норм, направленных на ужесточение контроля за иностранными гражданами.

Ключевые слова: Древнерусское государство, Византия, международные договоры, миграция, миграционная политика, свобода передвижения, миграционное законодательство, миграционный учет, миграционный контроль.

Многовековую историю России можно рассматривать как историю миграции. При проведении ретроспективного анализа видим, что в России миграционные процессы играли значительную роль, что находит подтверждение в работе «Курс русской истории» В. О. Ключевского, где указано, что «*Вся история России есть история страны, которая колонизируется*», «*колонизация страны – основной урок русской истории*», а «*периоды русской истории – главные моменты колонизации*» [1, с. 167-168].

В одном из самых древних источников русского права – в Повести временных лет, которая включала в себя временной период, датированный с 852 года по 1117 года, получили свое отражение факты об имеющихся миграционных процессах на территорию восточнославянских земель, а также об активном участии иностранцев в различных сферах Древнерусского государства, в частности на военной и государственной службе.

Примером могут служить и тот факт, что воеводой у князя Владимира был норвежский конунг О. Трюггвасон, который был куплен рабом в новгородских землях и передан на воспитание семье князя (X в.) [2, с. 121–122, 132–138]. Русские князья (например, князь Игорь в 915, князь Святополк в 1019 г.) активно использовали в военных походах варягов, печенегов, половцев, хазар и кософов. Еще В. О. Ключевский отмечал, что самым видным явлением во внешней истории Руси до половины XI в. были военные походы киевских князей на Царьград [1, с. 167–168].

X в. качестве, как военной силы, так и трудовых ресурсов в Древнерусском государстве заслуживает отдельного внимания [3, с. 144–146].

На формировании международных связей Руси с иными государствами, а в первую очередь с Византией, оказали большое влияние события, связанные с установлением в качестве государственной религии православия, несмотря на то, что имелся вопрос в выборе государственной религии в связи с тем, что Русь посещали различные религиозные представители от «болгар магометанской веры», посланцев папы Римского – «иноземцев из Рима», «хазарских евреев», философа из Византии; переселение корсунских священников в Киев, участие византийцев в строительстве церквей, переводе книг и т.д.» [4, с. 7–129].

М. Ф. Владимирский-Буданов, подтверждая колоссальную важность сложившихся миграционных процессов для формирования государственной политики Древнерусского государства, отмечал, что уже с X в. восточные славяне были вовлечены в столкновение с отдаленными государствами, в первую очередь с Византией, а также с Западноевропейским государствами, а «весь X век есть век периодических движений целых масс восточных славян на Византию» [4, с. 96–97].

Данное обстоятельство явилось катализатором унификации внутригосударственных и иностранных норм и как следствие принятию ряда договоров с иностранными государствами, к которым можно отнести русско-византийские договоры 907, 911 (912) и 944 (945) гг., являющиеся не только первыми международными документами Древнерусского государства, но и правовыми актами, содержащие нормы, регулирующие внешнюю миграцию [4, с. 96–97].

Первыми законодательными памятниками, положившими начало урегулированию публичных и частных отношений у славян, традиционно принято считать договоры Руси с греками 907, 911, 944 гг. [5, с. 96–97]. Как замечали А. П. Каждан и Г. Г. Литаврин, «...славяне вступили в соприкосновение с Восточной Римской империей, когда у них еще не сложилось классовое общество, а эксплуатация рабов носила патриархальный характер. Война, которую прежде вели для того, чтобы отомстить за нападение соседей, стала промыслом, обогащала знать» [6, с. 40].

Данное правовое явление с одной стороны не оставило прежним устоявшийся уровень обычного права восточных славян, а с другой стороны внесло разнообразие в уяснение многих правовых норм и поставило перед необходимостью «согласования» внутригосударственного права с иностранным путем принятия ряда международных актов, прогрессивных для изучаемого периода времени и как следствие рецепция иностранного права стала неизбежной.

Ряд ученых-историков, юристов, в том числе М. Ф. Владимирский-Буданов акцентировали свое внимание на том, что, наблюдается естественная взаимосвязь вышеуказанных международных договоров с формированием норм, регулирующих миграционные отношения [7, с. 591].

Поэтому всего подробнее и точнее определен в договорах порядок ежегодных торговых сношений Руси с Византией, а также порядок частных отношений русских в Константинополе с греками: с этой стороны договоры отличаются замечательной выработкой юридических норм, особенно международного права [1, с. 167–168].

В. Т. Пашуто писал, что установлению межгосударственных договорных отношений Руси с Византией предшествовали очень давние, вековые связи с ней от-

дельных земель восточнославянской конфедерации, что позволяет думать о наличии у князей некоторых русских земель определенных договоров с Византией, касающихся торговли и войны. А, к примеру, русско-византийский договор 907 г. лишь зафиксировал и объединил нормы, уже бытовавшие в прежних соглашениях отдельных восточнославянских земель с Византией [8, с. 60-61].

Об уровне правового регулирования внешней миграции в русско-византийских договорах X в. можно судить по оценке, которую дал Н. М. Карамзин договору 911 (912) г.: «Сей договор представляет нам Россиян уже не дикими варварами, но людьми, которые знают святость чести и народных торжественных условий; имеют свои законы, утверждающие безопасность личную, собственность, право наследия, силу завещаний» [9, с. 142].

Анализ Договора 907 года с Византией позволяет сделать вывод, о том, что данный договор определял тенденции развития миграционной политики государства, с одной стороны, делая акцент на внешней трудовой миграции, а с другой стороны обеспечивал национальные интересы, в том числе экономические, обеспечивал безопасность государства, осуществляя противодействия угрозам общественному правопорядку.

Всем лицам, которые прибывали из русских городов в Константинополь представлялось место жительства, представителям посольских миссий – полное обеспечение, купцам (лицам, занимающиеся предпринимательской деятельностью) – налоговые льготы сроком на 6 месяцев и возможность безвозмездного пользования баней, а при возвращении домой вышеуказанные лица получали т.н. набор «на дорогу», который состоял из всех предметов, необходимых в пути.

Однако, получения всех льгот было связано с обязательным условием прибывать и проживать лишь в строго установленных местах – за пределами столицы и зарегистрироваться по месту жительства, то есть усматриваются зачатки зарождения института миграционного учета населения. Лица, которые пребывали из Древнерусского государства могли попасть в Константинополь лишь через одни ворота, группой не более 50 чел. и без оружия, и в сопровождении лица государственного [10, с. 64-66].

Позже в 911 году был подписан договор, который детализировал правовой статус иностранных граждан (например, в части реализации семейных и наследственных прав), наделяя их большими полномочиями в гражданском и уголовном судопроизводстве, (в частности, права на предъявления доказательств в суде).

Статья 8 Договора 911 года была модернизирована, несмотря на то, что уже имела сложившаяся практика в отношении определения дальнейшей судьбы иностранцев при кораблекрушении.

В договоре нашли отражения формирования административно-правового аспекта урегулирования внешней миграции, в части, борьбы с незаконной миграцией. Статья 12 Договора 911 года предусматривала розыск и возврат с Византии на Русь «украденных, бежавших или насильственно проданных русских челядинов, депортация в страну проживания «различных «людях», ходящих в Грецию и остающихся в долгу», а также беглых преступников (ст. 14)» [11, с. 6-14].

В договоре 944 г. получают дальнейшее развитие административно-правовые меры, направленные на ужесточение контроля за иностранными гражданами.

Исходя из смысла ст. 2 Договора 944 г., лица, которые прибывали обязаны были иметь при себе для предъявления специальный разрешительный документ – грамоту, содержащую полную информацию о цели, сроках визита, а также количества кораблей, если таковые имелись. Это своего рода въездная виза необходимая для того: «Чтобы из таких грамот узнали и мы, что приходят они с мирными намерениями» [12, с. 30-41].

В случае отсутствия у иностранного гражданина специальной грамоты, при пересечении границы Древнерусского государства нелегально получал статус нелегального мигранта. Если при задержании иностранный гражданин оказывал сопротивление представителям власти, к нему применялись меры наказания вплоть до смертной казни. Одновременно направлялась информация в страну проживания о выявлении нелегального мигранта.

Если иностранный гражданин незаконно находящийся на территории Древнерусского государства без разрешительных документов возвратиться в страну проживания, то также об этом направляется информация для принятия мер по усмотрению страны проживания. Данная норма о наличии обязательном разрешительном порядке была внесена по инициативе русской стороны.

При проведении сравнительно-правового анализа Договора 907 и Договора 944 г. наблюдаем введение ограничение относительно территории проживания прибывающих лиц из Руси в зимнее время. Отсюда и высказывания «А у святого Мамона зимовать они не имеют права». Данные запреты были, прежде всего, связаны с тем, что торговли в зимнее время не было и соответственно и не было необходимости пребывания иностранных купцов с вооруженной охраной. При возникновении какой-либо ситуации, связанной с нарушением правопорядка, как русским, так и греком данный инцидент рассматривался чиновником, который охранял иностранных купцов.

Договор также устанавливал общие меры, превентивного характера, направленных как на профилактику миграционных правонарушений в отношении иностранных граждан, так и обеспечивал защиту культурных основ принимающего общества.

Так, Договор 944 устанавливал обязанность русского князя вводить запреты в отношении граждан, которые отправляются из Руси в Византию для бесчинства на территории империи. А термин «бесчинство» («бесчиние») имеет довольно широкую трактовку. Это и отсутствие «чинности», своеволие, недостойное, скандальное поведение, невоздержанность, беспорядочность, беспутство, буйство. И нарушение чина, приличия, пристойности, нравственности, покоя и порядка, «вежества», обычая. Если коротко говорить, то это грубое нарушение общественного порядка, общепринятых норм поведения [12, с. 193].

Согласно статье 3 право возврата челядинов (рабов), бежавших от владельцев-мигрантов, что равнозначно возврату имущества: «Если убежит челядин от русских, пришедших в страну нашего царского величества и живущих около святого Мамона, и если найдется он, то пусть его возьмут» [14. С. 30-41]. Статья 4 вводила обязанность договаривающихся государств возвращать как сбежавших челядинов (в данном случае – мигрантов), так и имеющееся у последних имущество. Статья 10 учреждала определенные меры усиления безопасности, как запрет на «проживание

русских в определенное время года в определенных местностях, затрагивающих интересы Византии» [14. С. 30-41].

Г. Г. Литаврин в отношении Византийского государства указывал, что «формы организации торговых экспедиций русов в империю представляли собой сложившуюся и четко отработанную за многие годы во всех своих звеньях систему» [13, с. 77-81].

Как видно, уже в период Древнерусского государства миграционные процессы получили на его территории достаточное для того времени развитие. Они инициировали появление первых писанных норм, регулирующих вопросы внешней миграции. Эти нормы нашли отражение в русско-византийских договорах X в. Анализ содержания и сущности положений договоров 907, 911 (912) и 944 (945) гг. показывает, что одним из основных вопросов, отраженных в них, является вопрос о лицах, перемещающихся из одной страны в другую (из Руси в Византию и из Византии на территорию Руси).

Если исходить с точки зрения современного миграционного законодательства, то в условиях Древнерусского государства начали формироваться отдельные институты международного миграционного права, получившее свое нормативное регулирование посредством заключения международных договоров. В зачаточном виде можно констатировать становления статуса мигранта со всеми присущими признаками. В роли мигрантов выступали иностранцы (представители посольских и торговых миссий, лица, приезжающие без цели торговли, потерпевшие кораблекрушение, беглые рабы и преступники), покинувшие свое прежнее место жительства или места пребывания, и цель их переезда, как правило, было связано с получением специального правового статуса, который был урегулирован законодательством либо принимающего государства, либо международными актами.

Нормы, касающиеся мигрантов, закреплены в источнике международного права – международно-правовом договоре, и, естественно, сами эти нормы можно охарактеризовать как договорные [14, с. 49]. Заключенные Древнерусским государством договоры с Византией показали прогрессивный уровень развития законодательства в области урегулирования международной миграции.

Таким образом, в договорах ясно просматривается начало развития норм, касающихся особо актуальных и в наше время вопросов миграционного учета и миграционного контроля за иностранными гражданами (подданными) и лицами без гражданства; введения различных режимов миграционного благоприятствования; борьбы с незаконной миграцией; противодействия угрозам общественному порядку, в том числе, связанным с концентрацией большого количества мигрантов в одном компактном месте проживания, а также пренебрежительному отношению к нравственным устоям, традициям и обычаям населения принимающей страны.

Список литературы

1. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. I. М., 1987. С. 167–168.
2. Большая сага об Олаве Трюгвасоне / Джаксон Т.Н. // Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). М., 1993. С. 121 - 122, 132 - 138.
3. Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи. 1377 г. / Подготовка текста, перевод, статьи и ком. Д.С. Лихачева; Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб., 1996. С. 7–129, 143 - 268.
4. Обзор истории русского права. Издание третье. Сь дополнениями / Проф. М.Ф. Владимирский-Буданов. Киев-С.-Петербург, 1900. С. 96 - 97.

5. Трифонов С.Г. Договоры Руси и Византии в системе участников наследственного права Киевской Руси // *Lex Russica* №7.2017 (128). С.186-194
6. Каждан А. П., Литаврин Г.Г. Очерки истории Византии и южных славян. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 40.
7. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом "Территория будущего", 1995. С. 591.
8. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 60–61.
9. Николай Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. Томъ I. Изданіе четвертое. СПб., 1833. С. 142.
10. 907 год. Договор Руси с Византией. Приложение // Памятники русского права. Вып. первый. М., 1952. С. 64–66.
11. 911 год. Договор Руси с Византией // Памятники русского права. Вып. первый. М., 1952. С. 6–14.
12. 944 год. Договор Руси с Византией // Памятники русского права. Вып. первый. М., 1952. С. 30–41.
13. Толковый словарь живого Великорусского языка Владимира Даля. Третье, исправленное и значительное дополненное издание, под редакцією проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Томъ первый. А - З. СПб., 1903. С. 193; Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд. М., 1986. С. 42.
14. Литаврин Г. Г. О юридическом статусе древних русов в Византии в X столетии (Предварительные замечания) / Отв. ред. Г. Г. Литаврин // *Византийские очерки*. М., 1991. С. 77 - 81.
15. Зинченко Н. Н. Международное миграционное право: основы теории и практики. М., 2011. С. 49; Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. М., 2008. С. 80–81.

Kazaryan K.V. Legal regulation of migration activity in the ancient Russian state // *Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science.* – 2019. – Т. 4 (72). № 3. – P. 29–35.

The content of the article discusses the features of state-legal regulation of migration activities in the Old Russian state. The Russian-Byzantine treaties 907, 911 (912) and 944 (945) are considered, which are not only the first international documents of the Ancient Russian state, but also one of the first legal acts containing immigration law. Conducted historical and legal analysis of the content and essence of the provisions of contracts 907, 911 (912) and 944 (945). Shows that one of the main issues reflected in them is the question of people moving from one country to another (from Russia to Byzantium and from Byzantium to the territory of Russia).

The author states that the conclusion of international treaties did not leave the established level of customary law of Eastern Slavs as before, and also diversified the interpretation of many legal norms and confronted the need to "harmonize" domestic law with foreign law by adopting a number of international acts progressive for the period under study and As a consequence, the reception of foreign law became inevitable. A comparative legal analysis of the 911 and 944 treaties concluded with Byzantium is being conducted, in which there is a further detailed elaboration of administrative legal norms aimed at tightening the control over foreign citizens.

Keywords: Old Russian state, Byzantium, international treaties, migration, migration policy, freedom of movement, migration legislation, migration registration, migration control.

Spisok literatury

1. Klyuchevskij V.O. Kurs russkoj istorii. CH. I. M., 1987. S. 167–168.
2. Bol'shaya saga ob Olave Tryggvasonе / Dzhakson T.N. // *Islandskie korolevskie sagi o Vostochnoj Evrope (s drevnejshih vremen do 1000 g.)*. М., 1993. S. 121 - 122, 132 - 138.
3. Povest' vremennyh let po Lavrent'evskoj letopisi. 1377 g. / Podgotovka teksta, perevod, stat'i i kom. D.S. Lihacheva; Pod red. V. P. Adrianovoj-Peretc. SPb., 1996. S. 7–129, 143 - 268.
4. *Obzor" istorii russkago prava. Izdanie tret'e. S" dopolneniyami / Prof. M.F. Vladimirskij-Budanov. Kiev"-S.-Peterburg"*, 1900. S. 96 - 97.
5. Trifonov S.G. Dogovory Rusi i Vizantii v sisteme uchastnikov nasledstvennogo prava Kievskoj Rusi.//*Lex Russica* №7.2017 (128).S.186-194
6. Kazhdan A. P., Litavrin G.G. Oчерки истории Vizantii i yuzhnyh slavyan. – М.: Gospolitizdat, 1958. – С. 40.
7. Vladimirskij-Budanov M.F. *Obzor istorii russkogo prava*. М.: Izdatel'skij dom "Territoriya budushchego", 1995. S. 591.
8. Pashuto V. T. *Vneshnyaya politika Drevnej Rusi*. М., 1968. S. 60–61.
9. Nikolaj Karамzin". *Istoriya gosudarstva Rossijskago. Tom" I. Izdanie chetvertoe*. SPb., 1833. S. 142.
10. 907 god. Dogovor Rusi s Vizantiey. Prilozhenie // *Pamyatniki russkogo prava*. Vyp. pervyj. М., 1952. S. 64–66.
11. 911 god. Dogovor Rusi s Vizantiey // *Pamyatniki russkogo prava*. Vyp. pervyj. М., 1952. S. 6–14.
12. 944 god. Dogovor Rusi s Vizantiey // *Pamyatniki russkogo prava*. Vyp. pervyj. М., 1952. S. 30–41.

13. Tolkovyy slovar' zhivogo Velikorusskago yazyka Vladimira Dalya. Tret'e, ispravlennoe i znachitel'noe dopolnennoe izdanie, pod" redakcieyu prof. I.A. Boduehna-de-Kurteneh. Tom" pervyj. A - Z. SPb., 1903. S. 193; Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / Pod red. N.YU. SHvedovoj. 18-e izd. M., 1986. S. 42.
14. Litavrin G. G. O yuridicheskom statuse drevnih rusov v Vizantii v X stoletii (Predvaritel'nye zamechaniya) / Otv. red. G. G. Litavrin // Vizantijskie ocherki. M., 1991. S. 77 - 81.
15. Zinchenko N. N. Mezhdunarodnoe migracionnoe pravo: osnovy teorii i praktiki. M., 2011. S. 49; Habrieva T.YA. Migracionnoe pravo Rossii: teoriya i praktika. M., 2008. S. 80–81.